

Искандар Асадуллаев

ВОСЬМАЯ ЗАДАЧА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. ПУСТОТА – ЭТО МАТЕРИЯ

Гипотеза об ограниченности принципа сохранения массы и энергии

В настоящей статье предпринята попытка показать ограниченность принципа сохранения массы и энергии, исходя из признания существования двух новых для науки видов материи – бытия полагания и бытия восприятия, исходя из того, что пустота является не небытием (ничто), а «нечто» - видом материи. При этом мы будем опираться на некоторые уже изложенные автором взгляды по этому вопросу, логическое продолжение их приводит к выводу, обозначенному в заглавии статьи [Асадуллаев 2008, 10-20]. Гипотеза исходит также из взаимных переходов друг в друга различных видов материи: вещества, поля и пространства в строго определенных условиях.

Признание пустоты одним из видов материи имеет, мы надеемся, для многих наук далеко идущие последствия. Во-первых, «легализует» с точки зрения естественнонаучного материализма, то есть придает легитимность идеям исчезновения массы и энергии. Это однако не означает перехода нечто в ничто, но, расширяя принцип сохранения, мы остаемся на той же позиции, что материя не исчезает, происходит только превращение одного ее вида в другой - пустоту. Признание пустоты материей приводит к кардинальным выводам о возникновении из пространства (пустоты) галактик, черных дыр, звезд и звездной материи. Гипотезы о возникновении вещества в центре галактик получает еще одно косвенное подтверждение. (Пространство мы называем пустотой в виду историко-философской традиции, идущей из древности, хотя пространство сегодня не называют пустотой, так как оно обладает протяженностью, измерениями, геометрическими свойствами и др., то есть оно не ничто). Хотя Рене Декарт отождествлял материю и пространство, тем не менее, до сегодняшних дней сохраняется подход к рассмотрению пространства только как свойства материи или формы ее существования, но не как вида материи.

Методологическое значение этого тезиса в том, что следует не только придерживаться известного принципа $E=MC^2$, но идти дальше в поисках более общего принципа сохранения, не ограничиваясь только принципом сохранения массы и энергии, необходимо включить в будущую физико-математическую формулу и пространство как нечто, в которое переходит другое нечто – вещество-поле. То есть тезис: «пустота – это материя» внесет дополнения и уточнения в наши взгляды в астрофизике, физике, математике и философии. Названный тезис, как мы надеемся, придаст импульс новым поискам в изучении структуры абсолютного вакуума, ставя под сомнение его существование до Большого Взрыва. Как вид материи, связанный с веществом и полем, пустота – пространство – возникла в единое с ними время.

При обсуждении проблемы было обращено внимание на то, что скорость света является векторным понятием и в этом смысле пространство включено в формулу $E = MC^2$. В связи с этим в ответ автором статьи была высказана мысль о том, что включаемое пространство должно браться в аспекте таких структурных изменений, которые несимметрично адекватны массе и энергии. Пустота – пространство – это нечто, которое изменяется, поглощая массу и энергию. По существу вопрос заключается в том, что собой представляет нечто пространства, качественные изменения пространства – пустоты, адекватное «исчезающему» веществу-полю, переходящим в структурные изменения.

Ясно, что принцип сохранения массы и энергии до сих пор хорошо работал во множестве случаев, однако в науке много пограничных проблем, не ограничиваемых его действием, требующих новых поисков.

Речь не идет об отрицании принципа сохранения материи, а об исторической его форме в виде принципа сохранения массы и энергии. Принцип сохранения массы и энергии это только частный вариант более общего принципа сохранения массы, энергии и пространства (пустоты, абсолютного вакуума)

Принцип сохранения был открыт М.В.Ломоносовым в 1748 году и в общем виде сформулирован А.Лавуазье в 1789 году. Что где отнимется, то и прибавится в другом. Этот

принцип вначале относился к сохранению материи и движения в химических реакциях. В последующем стал выражаться через массу и эквивалентную массе энергию и в ядерных превращениях. Параллельно существовала традиция более широкого понимания принципа сохранения материи и движения. Под материей понимаются все ее формы и виды: элементарные частицы, энергетические поля. Однако не все до конца ясно в отношении понятия структуры самой материи.

Приводимые ниже суждения расширяют понятие материи, включая в нее пустоту (пространство) как вид материи, а не только как ее атрибут, форму или свойство. То есть масса и энергия (поля) могут не сохраняться как именно этот вид материи, но переходить в пространство – абсолютный вакуум, и обратно. Что может пониматься как исчезновение материи или возникновение материи из «ничего». Хотя на самом деле нечто из ничего не появляется и в ничто не переходит. Применение новых понятий – бытия полагания и бытия восприятия приводит к расширению принципа сохранения материи, включая в нее такой ее вид, как пустота – пространство. То есть принцип должен охватывать не только материю и движение, но и пространство, в которое переходят движение и другие виды материи – вещество, поле. Сегодня в физике успешно разрабатывается понятие абсолютного вакуума не как небытия, но необходимо последовательное решение вопроса и в философском контексте. Это, возможно, даст и обратный импульс физике, математике и астрофизике.

Материю и пространство отождествлял Рене Декарт, считая, что пустоты не существует, но для нас имеет значение различие материи на виды, которые взаимно переходят друг в друга. То есть то, что может быть поставлено как проблема только сегодня. Материя и пространство не могут быть тождественны в виду того, что пространство это часть материи.

Чтобы обосновать идеи, вынесенные в заглавие статьи, в свою очередь обоснуем существование философских категорий – бытия полагания и бытия восприятия.

В настоящей статье одновременно предпринята попытка преодоления более чем двух тысячелетней философской традиции, которая в своей четкой и выпуклой форме и образцах отождествляет пустоту и небытие (ничто), в одних случаях, если же признает существование пустоты, то не как материи, а как ее вместилища, формы существования или атрибута. Это, как мы полагаем, является формой стыдливой причастности понятия пустоты (пространства) к понятию материи, и следствием «вещественного» подхода в понимании материи.

В истории философии были и иные, подчас противоречивые подходы к понятию пустоты, но ее связь с материальным бытием не признавалась прямо, а как бы стыдливо в форме «не-сущего», в отличие от «плотного» как «сущего». Из древних наиболее близко к пониманию единой сущности «вещества» и пустоты подошли Левкипп и Демокрит. Вот что пишет об этом Аристотель: «А Левкипп и его последователь Демокрит признают элементами полноту и пустоту, называя одно сущим, другое не-сущим, а именно: полное и плотное – сущим, а пустое и (разреженное) – не-сущим (поэтому они и говорят, что сущее существует несколько не больше, чем не-сущее, потому что и тело существует несколько не больше, чем пустота), а материальной причиной существующего они называют и то и другое» [Аристотель 1976 I, 75]. Вместе с тем для Левкиппа и Демокрита «плотное» и пустота в сущностном отношении не были равнозначны, хотя «тело существует несколько не больше, чем пустота», они признают существование небытия, понимая его как пустоту.

Даже Гегель, глубоко понимая сущностное единство «одного» и пустоты, считая, что каждое из них есть диалектическое отрицание другого и «наличное бытие», тем не менее, не был полностью свободен от допущения понимания пустоты как небытия. «Со стороны отрицания «одно» и пустота суть соотношение отрицания с отрицанием как соотношение некоторого иного со своим иным; «одно» есть отрицание в определении бытия, пустота – отрицание в определении небытия» (Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. Том 1 // Москва: «Мысль», 1970, - С. 235).

Пустота не признается материей и у выдающегося персого-таджикского врача и философа Абу Бакра Ар-Рази (вторая пол. IX – начало X вв.). «Следует подчеркнуть, - отмечают исследователи его творчества М. Диноршоев и М. Мирбобоев, - что тезис Ар-Рази о месте, как

одном из вечных начал бытия, является необходимым логическим следствием его концепции места как вместилища материи» [Абу Бакр Ар-Рази 1990, 8]. Бытие «места» признается, но не как материя.

Исследование данной проблемы одновременно расширяет наши взгляды о границах универсальных сторон реальности путем введения в научный оборот новых философских понятий, отражающих, как мы надеемся, новые категории философии – бытие полагания и бытие восприятия.

Тезис, сформулированный автором на основе многолетних исследований новых категорий философии, гласит: универсальных сторон, законов и категорий объективной реальности бесконечно, за каждым единичным явлением или предметом скрыты универсальные законы, явления и категории, не всегда доступные для внешнего взгляда, но их необходимо выявлять в процессе изучения реальности. «Пресловутая» триада универсальных законов диалектики, уходящая корнями в творчество Гегеля и принятая советской философской школой, совершенно ограничивала возможность принципиального подхода к этому вопросу. Количественные рамки философских категорий обычно замалчивались, спасала фраза «и другие категории философии». Попытаемся подтвердить названный тезис о неограниченности универсальных сторон реальности еще раз, привлекая для этого взгляды учителей человечества, являющихся предтечей многих современных идей, гениальные догадки которых приводят нас к постановке новых проблем науки.

Еще в древности была замечена связь предметов и их места. Посмотрим что пишет Ибн Сина (Авиценна) в своей книге «Данишнама» в разделе «Указания и наставления». Ибн Сина задает себе от имени читателя полемический вопрос: «Возможно, ты скажешь: «У тела не может быть ни места, ни состояния, ни формы, исходящих из его сущности. Напротив, возможно, чтобы какое-либо тело с самого начала своего возникновения наделялось его создателем и внешними причинами, от влияния которых оно не может быть свободно, состоянием и формой, благодаря которым оно становится определенным, как это проявляется в каждой частичке земли, место которой соответствует ее природе и отлично от места другой частички благодаря причине, не лежащей в ее сущности, хотя этого без содействия сущности не бывает. Несмотря на особенность своего состояния, тело не отделяется от присущего ему частного естественного места, хотя не заслуживает этого места абсолютным образом. То, о чем мы говорим, относится к абсолютному месту. То же самое можно сказать и о форме» [Абу Али Ибн Сина (Авиценна) 2005 I, 690-691].

Этому высказанному сомнению Ибн Сина (Авиценна) противопоставляет следующее суждение: «Что касается Создателя, то он предназначал сущность тела в момент его возникновения для такого-то места, а не другого, разве исходя только из целесообразности его природы или из-за особой необходимости или по случайности». Мысль отражает исключительно важный принцип в познании тела (вещи, предмета, явления) в его отношении к месту. По существу, это принципиальное признание сущностного единства тела и его места, или, как бы мы сегодня сказали, бытия полагания и бытия восприятия. Речь идет не просто о принципиальной связи материи и пространства как формы ее существования, это было бы нелепо повторять как известную сегодня всем истину.

Речь идет о другом, - задаче освобождения существующих идей философии от продолжающегося и в наши дни «вещественного» подхода к реальности. И в современном материализме и других науках. Решение этой задачи подводит нас к идеям об ограниченности принципа сохранения массы и энергии. На наш взгляд, новый подход крайне важен для современной физики, астрофизики и других наук. Материю на протяжении тысячелетий преимущественно понимали, прежде всего, как вещество (тело, телесное, «плоть»), а пустоту как условие существования этой «плоти» - материи. Хотя уже у Левкиппа и Демокрита атом и пустота были элементами и материальными причинами существующего. Однако, как мы уже отметили выше, и у них, несмотря на это, атом все же это сущее, а пустота – не-сущее.

Во многих других учениях пустота также признавалась как бытие, но «стыдливо» - как условие существования другого бытия – материи, которая понималась как вещество, («плоть»).

То есть материя понималась ограниченно в форме только вещества. Это иные направления философской мысли с рельефно выраженным «вещественным» подходом к материи.

Как это следует понимать? Обратимся к работам великого мыслителя XX века Вернера Гейзенберга. В своей статье «Квантовая теория и истоки учения об атоме» он пишет: «Энергия есть движущее. Она рассматривается как конечная причина всех изменений и может превращаться в материю, теплоту и свет. Борьба противоположностей, характерная для философии Гераклита, находит здесь свой прообраз во взаимодействии различных форм энергии» [Гейзенберг 1990, 35-36].

В данном аспекте исключительно важное для нас значение имеет ленинское определение материи через ее противоположность сознанию. Можно сколько угодно говорить о политических идеях и практике Ленина, но его определение материи представляет собой важнейшее достижение современной философии. Ленин дал определение материи, но сам же не был последователен в применении его по отношению пространству, то есть также придерживался «вещественного» понимания материи.

Ограниченность «вещественного» подхода становится очевидной в аспекте ленинского определения материи как объективной реальности, не зависящей от сознания. Согласно предложенному Лениным определению, материей является все за пределами сознания, вместе с тем сознание и материя абсолютно противоположны только в рамках основного вопроса философии. То есть за пределами основного вопроса философии понятие сознания не противостоит понятию материи и включается в нее. Материя это и вещество, и энергия, и все иные бесконечные формы реальности, не сводимые к сознанию как якобы источнику материи. Это известное положение современного материализма, имеющее принципиальное значение для познания, подтверждающееся практикой и развитием естествознания.

Однако существует ограниченность советской философской традиции в подходе к пониманию материи, когда пространство признают всего лишь формой существования материи. В некотором смысле и это есть продолжение «вещественного» подхода к материи как объективной реальности. Материю, как бы мы сказали сегодня, рассматривают только как бытие полагания (термин означает нечто вносимое, полагаемое, занимающее место, власть).

Несомненно, пространство это форма существования материи, но нельзя ограничиваться только таким утверждением. Сама эта форма, то есть пространство, представляет собой определенный вид материи. На наш взгляд, есть бытие полагания и бытие восприятия – противоположные проявления и виды материи. Понятие восприятия следует понимать не только антропологически, но шире - онтологически, как нечто воспринимающее, как вид материи и материального. Для первого поверхностного взгляда понимание «пустоты», пространства как неотъемлемой части материи может показаться абсурдным и парадоксальным. Но это вытекает из последовательного понимания материи как объективной реальности. Понятие бытия применяется как тождественное понятию материи за пределами основного вопроса философии.

Бытие полагания это все, что занимает определенное «место», а само это «место» представляет собой бытие восприятия – другой вид материи. При этом не следует в свою очередь ограничивать диалектику бытия полагания и бытия восприятия только пространством и тем, что находится в пространстве.

Мы исходим из того, что бытием восприятия является пространство, но не только оно, хотя это бытие восприятия с резким качественным перепадом в аспекте сравнения с «веществом-полем». Иначе, существует, по крайней мере, два вида бытия восприятия. Один вид это пространство как нечто воспринимающее, а другой вид представлен «вещественной материей», то есть «нечто» воспринимающим в пределах самого бытия полагания. То есть бытие полагания, оставаясь собой, постоянно и одновременно становится и «нечто» воспринимающим. Каждая «вещественная материя» (вещество, поле, энергия и так далее) в самых различных, но вполне определенных аспектах могут и являются и бытием полагания и бытием восприятия.

Эту диалектику пансексуальности мира следует видеть не только однобоко или односторонне. На уровне человека, например, и женщина, дарящая миру ребенка, в свою очередь является бытием полагания (онтологически мужским началом), а мужчина, создающий вместе с женщиной условия жизни для ребенка, принимая его в свою жизнь, является одновременно и бытием восприятия. Как бы сказал В.И.Вернадский, «местом для жизни», хотя его понятие было применено для иных биологических явлений. Между тем отношения между мужчиной и женщиной многообразны, но одними из их основ являются универсальные стороны реальности – полагание и восприятие. Это дает основание говорить о жизни двуполых организмов как уникального явления в живой природе, в котором, однако, проявляется универсальность.

То есть необходимо различать бытие полагания и восприятия в самом бытии полагания Вселенной, как предметов, веществ, энергетических полей, способных быть не только чем-то полагающим, привносимым, но и видом воспринимающей материи. Даже в простом высказывании друг другу мыслей один привносит, полагает, а другой воспринимает. Если взять самое простое взаимодействие, то оно невозможно без этих категорий, так как если бы вещи не изменялись, воспринимая воздействие друг друга, то не было бы никакого взаимодействия. Взаимодействие же – это универсальная форма существования материи. Все виды и формы материи содержат способность восприятия воздействия. Однако пространство это совершенно иной вид воспринимающей материи. «Ничто» пространства всегда является «нечто», независимо от того, назовем ли мы его абсолютным вакуумом или пустотой. Пространство не может быть только небытием, оно также есть единство ничто и нечто, но в форме бытия восприятия.

Наш подход к бытию как единству мужского и женского начал не представляет собой чего-то исключительно нового. В интеллектуальной истории человечества – мифологии и философии издревле были известны идеи о вражде и любви как созидательных силах реальности, или же, возьмем, к примеру, древнекитайскую мифологию и натурфилософию с их идеями о мужском и женском началах бытия – ян и инь. Это говорит об универсализме человеческого познания, отражающего универсализм объективной реальности. Универсализм, лежащий в основе отношений мужчины и женщины, затронул и творчество великого поэта и мыслителя Джалолиддина Руми, написавшего следующие строки:

Осмон марду замин зан дар хирад,
Хар чи он мекорад, ин мепарварад.

Для разума Небо - мужчина, а Земля - женщина,
Что сеет мужчина, она выращивает.

Но задолго до Джалолиддина Руми, 800-летний юбилей которого отмечали в 2007 году, еще на заре философии о мужском и женском началах, наряду с другими началами бытия, говорили пифагорейцы, об этом свидетельствует Аристотель [Аристотель 1976 I, 76].

Для нас же важным является не возрождение, а понимание древнейших идей человечества в контексте современного материализма, освобожденного от мифологии, поэтической метафоры, и в то же время освобождающегося от наследия «вещественного» подхода к понятию материи. Принципиальный шаг для этого был сделан Лениным с его понятием материи как объективной реальности. Но в понимании пространства наследие советской философской традиции ограничивает возможность подхода к нему, не рассматривая пространство как своеобразный вид самой материи, противоположного полагающему бытию – другой ее форме или виду. С этой точки зрения, «вещественная материя и поле» - материя полагающая сама является формой существования пространства как бытия восприятия. Это два вида, две формы, которые друг без друга не существуют. Здесь же возникает вопрос о природе времени и движения (другие стороны континуума Эйнштейна), но он требует особого изучения.

Кроме этого, с введением в научный оборот понятий полагающего бытия и воспринимающего бытия возникает новый аспект в изучении объективной реальности на современном уровне научных знаний, и вместе с тем – иные аспекты связи истории философии и современной философии и других наук. Признание категорий бытия полагания и бытия восприятия, понимание пространства как вида материи последовательно подводит нас к гипотезе об ограниченности принципа сохранения массы и энергии.

Связь тела и «места», встречающаяся у Аристотеля и Ибн Сины, совершенно на другом уровне показана понятием континуума в современной физике (Лоренцем и Эйнштейном), согласно которому вещество, энергия, пространство и время представляют собой принципиальное единство. Однако необходимо учитывать структурные и качественные изменения пустоты (пространства, абсолютного вакуума) в которые возможно взаимно переходят вещество и поля.

Введение понятий полагающего бытия и воспринимающего бытия, на наш взгляд, расширяет наши представления о материи, пространстве и диалектике в новых аспектах. Во всяком случае, это в русле последовательного понимания ленинского определения материи как объективной реальности, требующее понимать пространство не только как форму существования материи, а как определенный вид самой материи. Пространство Вселенной с этой точки зрения представляет собой исключительно своеобразное своим качеством бытие восприятия, а все, что находится в нем – бытие полагания. Весь мир вместе с галактиками и метагалактиками, вся расширяющаяся Вселенная как бытие полагания находится в расширяющемся «вместилище», с которым неразрывно связано. Если при этом иметь в виду, что Вселенная расширяется, а плотность вещества в ней стремится к нулю, то следует, явно антропологизируя это понимание, говорить о своеобразном ослаблении ее мужского начала. Но одновременно происходит усиление бытия полагания в развитии человечества, создающего вторую природу – культуру в широком смысле этого слова. Человек полагающий вносит в мир свою культуру.

И в то же время человечество это расширяющееся бытие восприятия по многим направлениям, хотя бы взять, к примеру, процесс бесконечного познания Вселенной от самого непосредственного окружения человека до ее видимых границ, не ограничиваемого временными пределами. Важнейшей особенностью бытия полагания и бытия восприятия, которые можно представить как «полагание - вещественную материю» и «восприятие-пространство-материю», является относительные устойчивость и сохранение их структур в условиях, где они принципиально не существуют друг без друга. Но это в меньшей степени касается микромира.

Вместе с тем следует сказать, что пространство как один вид бытия восприятия разительно отличается от другого его вида – различных проявлений «вещественной материи» как бытия восприятия. То есть перед нами возникают все новые и новые вопросы, ответы на которые, как мы надеемся, расширят наши знания. Абсолютный вакуум или «пустое» пространство, о котором мы знаем, что оно не «пустое», на наш взгляд, наполняется более глубоким философским смыслом. Бытие полагания и бытие восприятия не существуют друг без друга. В связи с этим следует сказать, что хотя абсолютный вакуум не существует вне вещества и энергетических полей, но и не сводится к ним, ему присуще самостоятельное «нечто».

Кроме этого, проблема приобретает дополнительные философские основания в связи с возникающим аспектом превращения пространства как бытия восприятия в бытие полагания - в другой вид, а именно в вид «вещества-поля», бесконечного мира всевозможных «тел» (и атома, и человека, и планет и т. д.). То есть и в пределах самой определенности пространства как бытия восприятия должны существовать или порождаться формы бытия полагания именно как пространства. Ведь нечто происходит и в пределах определенности бытия полагания – «вещества-поля», которое в то же время становится бытием восприятия. Пространство в самой своей определенности и качестве испытывает такие изменения, которые мы можем назвать бытием полагания самого пространства вне вещества и поля. То есть переход пространства как бытия восприятия в бытие полагания это не только качественные изменения пространства, но и

порождение пространством вещества-поля.

В контексте поставленной проблемы совершенно по-иному представляется вопрос о возникновении вещества из ничего: превращение «ничто» в нечто есть на самом деле превращение одного «нечто» в другое «нечто»: возникновение бытия полагания («вещества-поля») из пространства (бытия восприятия или «воспринимающей материи»), то есть один вид материи порождает другой вид материи. Так как пространство есть бытие восприятия, не «ничто», а нечто. И это нечто порождает другое нечто. На наш взгляд, представленный нами подход проясняет многие запутанные вопросы о возникновении материи из ничего, что, возможно, и не имеет места, несмотря на утверждения некоторых философов и астрофизиков о возникновении материи в «пустом-ничто» пространстве. На деле один вид материи порождает другой ее вид: пространство, вещество и поле взаимно порождают друг друга. Преодолевается иллюзия возникновения «материи из ничего» и «превращения материи в ничто», что имеет, как мы считаем, важное значение и для квантовой теории и астрофизики. Это кардинально иной аспект о законах взаимодействия и взаимопревращения бытия полагания и бытия восприятия – «вещества-поля» и пространства, «тела» и его «места», говоря языком первоучителей. И то и другое суть материя.

Отсюда чрезвычайно неожиданное продолжение и новое звучание приобретает открытие в 1748 году великим русским мыслителем и ученым Михаилом Васильевичем Ломоносовым закона сохранения: если где-то что-либо отнимется, то столько же прибавится в другом месте. Чрезвычайно интересен вопрос о том, как пространство, являясь бытием восприятия, становится бытием полагания, но не только как «вещество-поле», а оставаясь пространством.

Рассматриваемый подход кладет конец древнейшей интеллектуальной традиции, разделявшей понятия материи и пространства, несмотря иногда на «стыдливое» признание причастности понятия пространства к понятию материи, но, тем не менее, не рассматривавшую «пустоту» или вакуум как вид материи. То есть пустота не включалась в понятие материи как один из ее видов, а лишь как «среда» материи или атрибутивное свойство материи. В современном материализме пространство продолжают определять как атрибут материи. Атрибутом называют необходимое, существенное, неотъемлемое свойство объекта, в нашем случае – материи. Однако, согласно такому взгляду, это не сама материя или один из ее видов, а лишь ее свойство, хотя и существенное.

На наш взгляд, есть кардинальное различие между пониманием пространства как свойства материи и пониманием пространства («пустоты», «места», абсолютного вакуума) как одного из видов самой материи, постановка же вопроса о бытии полагания и бытии восприятия имеет методологическое значение для дальнейшего развития философии, физики, астрофизики и других наук. Во всяком случае, рассматриваемый нами аспект может дать импульс для дальнейших научных поисков и исследований, в частности для углубленного исследования возникновения звезд и галактик из пустоты, масштабного превращения космического пространства в такое же масштабное космическое бытие полагания – «вещество-поле» (галактики, звезды, черные дыры, межзвездную «материю»), и обратно.

В связи с этим возникают вопросы о природе и фундаментальных свойствах пустоты – пространства - как вида материи, превращающейся в «вещество-поле» - в другой ее вид. Именно здесь и в связи со сказанным следует отметить, что ничто двояко и одном отношении возможно является нечто, не определяемым определениями нашего бытия – нашей Вселенной. Признание множественности Вселенных приводит нас к идее, она уже неоднократно высказывалась учеными, о колоссальных качественных перепадах при переходе от одной Вселенной к другим.

Мы еще раз убеждаемся в том, что универсальных сторон реальности бесконечно. За каждым отдельным явлением, в нашем случае, отношениями мужчины и женщины, скрыта универсальность Вселенной. Понятия мужского и женского начала, признание существования категорий бытия полагания и бытия восприятия расширяют и углубляют принцип сохранения материи.

Принцип сохранения приобретает другой вид, и, вероятно, в будущей новой физико-

математической форме. Мы твердо убеждены в существовании таких видов материи, как бытие полагания и бытие восприятия. Эти категории питают гипотезу о масштабных взаимных переходах пространства, вещества и поля. «Допускают» рождение галактик, звезд, черных дыр, элементарных частиц «нетрадиционным путем». Разумеется, повторяем, в строго определенных закономерных условиях. Необходимо показать, как вписываются друг в друга эта гипотеза и многие факты, подтверждающие принцип сохранения в прежней форме.

Список используемой литературы

- 1 Асадуллаев 2008 – Асадуллаев И.К. Красота, любовь и вечное движение. 16 новых категорий: читая Аристотеля, Авиценну, Гегеля. Душанбе: Ирфон, 2008.
- 2 Аристотель 1976 - Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1976.
- 3 Абу Бакр Ар-Рази 1990 – Абу Бакр Ар-Рази. Духовная медицина / Предисловие. Душанбе: Ирфон, 1990.
- 4 Абу Али Ибн Сина (Авиценна) 2005 - Абу Али Ибн Сина (Авиценна) Сочинения. Душанбе: Дониш, 2005.
- 5 Гейзенберг 1990 - Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое: Пер. с нем. Москва: Наука. Гл. ред. Физ.-мат. лит., 1990.
- 6 Аристотель 1976 - Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: Мысль, 1976

Искандар Курбанович Асадуллаев
Доктор философских наук,
Член Международного Общества Гегеля

734064, Таджикистан, Душанбе,
Улица Исмоили Сомони 73/2 кв. 52
Тел: (992 37) 235-16-59
Общественный факс: (992 37) 251-04-04
Электр. почта: dr_asadullaev@mail.ru